

© 1993 г.

Ф.Н. ИЛЬЯСОВ

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ

Профессионалу наверное всегда интересно взглянуть на новый учебник. Особенно сейчас, когда ожидается, что многие основы и подходы отечественной социологии могут быть пересмотрены. Так совпало, что определенная парадигматическая исчерпанность мировой социологической науки пересеклась на советском пространстве с кризисом марксистского обществоведения. Естественно возникает потребность и даже необходимость нового осмысления роли и места социологии, ее предмета и структуры, особенно в такой важной отрасли как социология труда.

Хочется с самого начала отметить, что обсуждаемый учебник¹ очень созвучен времени. Сомнения, находки, догадки и дискуссионные моменты с особой достоверностью отражают как начавшийся процесс переосмысления социологии на территории бывшего Союза, так и «возрастной кризис» мировой социологии. К безусловным достоинствам книги следует отнести творческую смелость авторов, они не боятся говорить о спорных вещах, порой даже, кажется, сознательно придают материалу особую полемичность.

В науке, не прошедшей еще завершающего этапа становления, новый учебник всегда может быть интересен не только с точки зрения удачной подачи материала, но и с точки зрения содержания. Понятно, что, например, для физика учебник по его предмету особого интереса не вызовет - там отражены канонические положения и констатации общеизвестные. Иное дело с социологией, к тому же, видимо, на решающем этапе ее развития.

Вероятно, общепринятость структуры и содержания учебника может рассматриваться как показатель зрелости науки. Наверное нередко бывает, что вначале выходит несколько книг по определенной отрасли, называемых «учебник», прежде чем появится действительный учебник. Говоря о «человековедческих» отраслях можно, пожалуй, отметить, что в середине 70-х годов в СССР появился учебник по общей, а в начале 80-х - по социальной психологии. Если иметь в виду, что есть некая зависимость между временем институционализации науки и выходом кондиционного учебника, то сейчас, кажется, подходит срок появления такой книги в советской социологии.

В оценке развитости социологии, понятно, есть различные точки зрения. Как крайнюю можно упомянуть ту, в соответствии с которой социология еще находится на «дарвиновском» этапе становления. Отсюда, в частности, и дискуссии о структуре ее, выделение различных уровней - общесоциологический, частносоциологический и т.д.

Деля учебники на «элементарные и продвинутое» (с. 6), авторы отнесли свой к последней категории, подразумевая особый акцент на «теоретико-методологические основы знания». Поэтому и в нашей заметке будет сделан больший упор на указанные аспекты.

Учитывая специфику момента, авторы в своем осмыслении социологии выходят за рамки жанра учебника, невольно «упираясь» в вопросы окончательно не решенные академической наукой. Поэтому при знакомстве с книгой и читатель вынужден выйти за рамки учебного курса, размышляя вместе с авторами над многими актуальными вопросами. В книге справедливо указывается на особенность такой советской традиции как повышенное внимание к определению социологии, ее структуре и связи с другими отраслями социального знания. Следует согласиться с авторами, что многолетнюю дискуссию об определении социологии нельзя считать позитивно завершенной. В учебнике социология описывается как «наука о становлении, развитии и функционировании социальных общностей, а также складывающихся в ходе взаимоотношения этих общностей

---

¹ Социология труда / Под ред. Дряхлова Н.И., Кравченко А.И., Щербины В.В. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1993.

социальных отношений и процессов» (с 106). Под социальными общностями понимаются различные объединения людей, складывающиеся по различным причинам и основаниям. Здесь, видимо, авторы стоят, условно говоря, на позиции «частно-теоретического уровня». Поэтому с общетеоретической точки зрения социологию понимают как науку о возникновении, функционировании и эволюции социальных систем. Последние представляют собой пространственно-организационные объединения функций. Однако как редкий астроном занимается описанием вселенной, так и большинство социологов не занимается изучением социальной системы в целом. В исследовательской реальности мало приходится сталкиваться с глобалистскими, общетеоретическими подходами. Социолог больше имеет дело с социальными подсистемами - это и доступнее, и имеет больший практический и даже познавательный смысл. Поэтому в основном в фокусе внимания исследователей находится поведение социальных групп. Под последними понимается совокупность индивидов, занимающая, по тем или иным основаниям, определенное место в социальной структуре и/или поведение которых имеет общую детерминацию (интересы, цели, мотивы и др.). Поскольку поведение социальных групп реализуется посредством социальных институтов и в определенных сферах деятельности (промышленность, политика, образование и др.), то социология изучает и функционирование социальных институтов, и поведение социальных групп в определенных сферах деятельности.

Авторы книги возвращают нас также к весьма важному методологическому вопросу об основаниях выделения тех или иных отраслей социологического знания. Следует согласиться, что без убедительного ответа на этот вопрос теоретическое здание социологии будет незавершенным. В принципе тут применим довольно простой подход. Поскольку социология изучает поведение социальных групп, то отраслевые социологии могут выделяться по типам (видам) такого поведения. При указанном подходе устанавливается прямое соответствие между типом поведения и отраслью социологии: трудовое поведение - социология труда, религиозное поведение - социология религии. Этот ряд можно продолжить, выделяя различные типы поведения: половое, конфликтное, образовательное, отклоняющееся и т.д. и т.п.

Определенную путаницу в классификацию отраслей и в само понимание предмета социологии вносит тот факт, что исследователи в «социологическое» стремятся включать предметы, создаваемые социальной системой, отождествляя результат (последствия) социального с самим социальным.

Через дефиницию социологии и анализ ее отраслевых оснований авторы приходят к определению предмета изложения - социологии труда. Однако перед этим, учитывая существенное разнообразие подходов к интерпретации понятия «труд», дают исходное его понимание. Вопрос, надо сказать, в социологии труда имеющий, как ни странно, существенное значение, так как, хотя в большинстве исследований трудового поведения труд не определяется, однако его исходное понимание (или отсутствие оно) иногда сильно сказывается на всей программе и результатах исследования, приводя часто к путанице и противоречиям. В учебнике выдвигается две трактовки труда. В первом случае он понимается как обмен веществ, или способ взаимодействия человека и природы; обмен веществ, или способ взаимодействия человека с человеком (с. 100).

Вторая позиция заключается в истолковании труда как целесообразной деятельности, содержанием которой выступает изменение вещества природы для удовлетворения общественных потребностей (с 129). При этом обращает на себя внимание тот факт, что понимание труда «как обмена веществ между человеком и природой» доминирует (с 130,143). Последнее имеет, на наш взгляд, ряд недостатков. Во-первых, оно излишне широко. Во-вторых, понятие «обмен веществ» уже имеет в науке «физиологическую» нагрузку и в этом смысле нежелательно. В-третьих, истолкование труда как процесса (способа) чрезмерно технологично и не отражает специфики социологического подхода. К сказанному следует добавить, что такое широкое понимание труда позволяет авторам говорить об «инстинктивных формах» трудовых операций, имея в виду труд человека на конвейере (с. 144). Как известно, к инстинктивным формам поведения относятся те, «программы» которые передаются субъекту генетически, то есть являются врожденными и требуют специального обучения и осмысления. Если, допустим, можно еще рассматривать деятельность, например, белки, по заготовке на зиму запасов орехов и грибов как «инстинктивный» труд (хотя и здесь нельзя в полной мере исключить механизмов обучения), то трудовые операции на конвейере, как и труд в массовом поточном производстве, видимо, нельзя описывать как «присутствующий в инстинктивных формах». К слову сказать, употребление в книге термина «животноподобный труд» (Там же) вполне согласуется с нашим замечанием.

Надо отметить, что приведенные две точки зрения на труд («процесс» и «деятельность») довольно распространены. Однако, если исходить из того, что социология - поведенческая наука, то следует признать, что взгляд на труд как на деятельность в большей мере ей соответствует. Хотя, если говорить об учебнике, то второе из приведенных пониманий труда («деятельность») имеет ряд некорректностей. В частности, на наш взгляд, основообразующим свойством труда является не

содержание, а направленность, то есть его цель. К тому же «изменение вещества природы» не обязательный признак труда. Добавим, что труд в своей основе направлен не на «удовлетворение общественных потребностей», а на удовлетворение индивидуальных. Как представляется, более адекватным было бы понимание труда как деятельности субъекта в системе общественного разделения производительных функций, направленной на опережающее удовлетворение его потребностей.

Предмет социологии труда обозначен в учебнике как «общественный труд» (с. 128). Поскольку термин «труд», как было показано выше, имеет двоякую интерпретацию, то в таком контексте и определению предмета недостает конкретности. В частности, столь широкое понимание позволяет авторам включить профотбор, как одну из отраслей, в социологию труда и говорить о том, что профотбор «одна из главных тем заводской социологии» (с. 137). В то время как профотбор - это самостоятельная комплексная прикладная отрасль, составленная многими науками: от физиологии и психологии до социологии. Последняя изучает профотбор в рамках процесса трудовой социализации, но не проводит «анализа работы» с точки зрения профессионального соответствия.

Если исходить из понимания социологии как науки о поведении социальных групп, и труда, как деятельности, направленной на опережающее удовлетворение потребностей, то социологию труда можно описать как отрасль, изучающую ту часть поведения социальных групп, которая направлена на опережающее удовлетворение потребностей. Воспользовавшись тем критерием классификации социологических отраслей, в соответствии с которым отрасли выделяются по типам поведения, можно социологию труда дефинировать как отрасль, изучающую трудовое поведение социальных групп, поведение, направленное на создание потребительных благ.

В связи с анализом предмета социологии в учебнике затрагивается старая, но не перестающая быть актуальной, проблема соотношения социологии с другими общественными науками. Понимание социологии как науки о поведении социальных групп позволяет, как представляется, более четко отделить ее исследовательское поле от близких отраслей знания. Так, например, экономика изучает процессы производства, распределения, обмена и потребления благ с точки зрения стоимостных и иных экономических показателей, а экономическая социология изучает то поведение социальных групп, которое связано с этими процессами, направлено на их реализацию. При соотношении с психологическими науками можно говорить, что общая психология изучает индивидуальное поведение (восприятие, память, мышление и др.), социальная психология - поведение малых групп (и поведение человека в таких группах), а социология рассматривает поведение социальных групп (и поведение индивидов в эти группы).

В учебнике уделяется внимание экономической социологии; при этом отмечается, что она «возникла на пересечении экономики труда и социологии труда» (с. 102). Видимо, не совсем правомерно говорить только об экономике труда и только о социологии труда. Экономика труда в основном отражает проблему оплаты труда, а также связанные с этим вопросы кадровой структуры и типов организации (оплаты) труда. Социология труда изучает трудовое поведение. Однако экономическая социология изучает экономическое поведение, то есть ту часть поведения социальных групп, которая связана с изменениями экономических показателей. А сюда относится не только трудовое, но и потребительское поведение.

Среди традиционных методологических вопросов - проблема структуры социологического познания. У советских исследователей она вызывала некую сумрачную озабоченность, вызванную необходимостью соотносить исторический материализм с «конкретными социологическими исследованиями». Так появилась известная «трехчленка», которую авторы учебника растягивают до пяти градаций (с. 97). Возможно, в вопросе о структуре социологического знания необходимо исходить из структуры предмета исследования. В соответствии с этим выделяются: 1. Социальная система в целом; 2. Отдельные виды поведения социальных групп. У каждого из приведенных уровней существует свой теоретический и эмпирический аспекты, а также прикладные разработки, как в любой «нормальной» науке. Наверное надо, скорее, говорить об уровнях, степени охвата социальной реальности, а не об имманентности структуры социального познания. Что же касается социальной философии, то ее отношение к социологии зависит от понимания статуса философии. Если речь идет о «чистой» философии, то есть метафизике (в первоначальном смысле этого слова), отрасли, находящейся за пределами позитивного знания и самодостаточной в своих логических конструкциях, то ее связь с социологией номинальна. Если же социальная философия находится на грани позитивного знания, пытаясь расширить его границы, то связь может быть функциональная, то есть она в состоянии нести в себе эвристический потенциал.

Во времена осторожных раздумий о соотношении истмата и «эмпирической социологии», после того, как истмату был придан статус сакральной общесоциологической теории, возник вполне закономерный вопрос. Если его упростить, он звучит приблизительно так: может ли общесоциологическая теория использоваться как программа социологического исследования? Или:

можно ли с помощью анкетного опроса доказать истинность положений истмата? Продолжение разговора о соотношении общего и эмпирического нашло свое отражение и в учебнике. Там, в частности, сказано, что общесоциологическую теорию нельзя опровергнуть эмпирическими исследованиями, но можно ее частично подтвердить (с 95). Подобное положение еще недавно было «абсолютно справедливо», однако сейчас, после секуляризации истмата подобная позиция вызывает возражения. Если говорить о науке вообще, то множество общих теорий оказались опровергнутые эмпирическими данными. Почему социология в данном отношении должна представлять собой исключение?

Очень близка по духу к обсуждаемой теме следующая цитата из учебника: «делать вывод о коренных сдвигах в обществе на основе анкетных опросов неправомерно» (с. 80). Почему? Именно сейчас опросы показывают как наличие, так и масштаб коренных сдвигов в общественном сознании. За короткое время фундаментально изменились ценности, установки, аттитюды, связанные с дихотомией «социализм-капитализм». Анкеты, отражая появления новой социальной группы - частных собственников-предпринимателей, выявляют принципиально новые особенности трудового поведения и т.д.

В социологии сравнительно слабо изученными остаются социальные процессы, в первую очередь такие как изменение статуса социальных групп и вхождение индивидов в ту или иную социальную группу. Для описания последнего процесса применяется термин «социализация». При социологическом подходе к ней она понимается как процесс включения индивида в систему общественных отношений, вхождения в определенную социальную группу. Учебник, отражая степень разработанности вопроса, говорит об этом только в общих чертах, допуская такие не вполне корректные словосочетания, как «социализация личности» (с. 107) и «социализация личности индивида» (с. 169).

Виды социализации можно также выделять по типам поведения социальных групп. Например, половое поведение - половая социализация (процесс включения индивида в систему сексуально-брачных отношений). Для социологии труда фундаментальное значение имеет трудовая социализация - процесс включения индивида в систему общественного разделения труда. Указанный процесс во многом и задает характеристики социального поведения (поведения в рамках социальной группы), формирует такие основополагающие параметры, как отношение к труду, мотивация, удовлетворенность трудом, ценности, установки и т.д.

Говоря о трудовой социализации, мы приходим к понятию «удовлетворенность трудом». Последняя в учебнике понимается как «эмоционально окрашенное состояние сбалансированности между претензиями (запросами, потребностями) и оценкой степени их реализации» (с. 147). К пониманию удовлетворенности трудом существуют различные подходы, которые во многом являются производными от отрасли знания и интерпретации труда. Приведенная формулировка, с одной стороны, опирается на понимание труда как «обмена веществ», с другой - отражает, скорее, психологическое видение, нежели социологическое. К тому же оно не обладает достаточной полнотой отражения описываемого феномена, что приводит, в частности, к отождествлению понятий «отношение к труду» и «удовлетворенность трудом» (с. 125). Вызывает возражение и само описание удовлетворенности как «состояния» - это, скорее, оценка, нежели состояние. К тому же конструкция «состояние сбалансированности между претензиями и оценкой» страдает некоторой размытостью, неопределенностью.

Если говорить о психологических подходах к пониманию удовлетворенности, то, по наш взгляд, большей универсальностью обладает понимание К. Левина, выработанное им в рамках его теории мотивационной динамики. Удовлетворенность здесь описывается как эмоциональная оценка отношения валентности цели и возможности (результата) ее достижения.

В рамках социологического подхода (исходя из предложенного определения труда) более обоснованным выглядит понимание удовлетворенности трудом как оценки своего положения в системе общественного разделения труда. В таком контексте мы можем рассматривать удовлетворенность трудом как один из ведущих показателей трудовой социализации.

Некоторая аморфность в понимании удовлетворенности трудом приводит авторов к соответствующей неопределенности в интерпретации показателя. «Одно и то же статистическое распределение ответов - 70% неудовлетворенных и 30% удовлетворенных - можно интерпретировать двумя различными (и в определенном смысле противоположными) теоретическими схемами» (с. 125). Однако если рассматривать удовлетворенность трудом как показатель эффективности трудовой социализации, то, исходя из статистических критериев, можно сделать вывод, что наличие 70% неудовлетворенных свидетельствует о серьезных изъянах в трудовой социализации, а если мы имеем дело с большим массивом, то о кризисных явлениях в обществе.

Тесно связанным с понятием трудовой социализации является феномен текучести кадров. В учебнике он освещается с тех позиций, которые сегодня, судя по всему, пересматриваются. Поскольку удовлетворенность трудом - показатель трудовой социализации, то он отражает и процесс

перемещения индивидов в системе разделения труда. Удовлетворенность трудом является интегративным показателем, в его структуре выделяют три основных элемента. Удовлетворенность социальным статусом рабочего места влияет на уровень вертикальной (квалификационной) мобильности. Удовлетворенность функциональным содержанием труда (которую часть исследователей называет удовлетворенностью работой) связана с интенсивностью профессиональной мобильности. Удовлетворенность производственной ситуацией влияет на собственно текучесть кадров. Материалы вторичного анализа исследований трудовых перемещений показывают, что около 10% перемещений рабочей силы представляют собой вертикальную мобильность, 30% - профессиональную, а 60% - текучесть кадров.

Если говорить об учебнике в целом, то в отдельных своих частях он отражает современное состояние различных направлений исследований в социологии труда. Здесь мы не можем провести детальный анализ всех изложенных сюжетов. Общее замечание к книге заключается в том, что отдельные ее фрагменты написаны (учитывая, что это учебник) довольно сложным языком, последовательность и структура изложения не обладают достаточной простотой и четкостью. Фразы типа: «ценность когнитивной рациональности высокой профессиональности» (с. 5) несколько затрудняют восприятие.

Вследствие того, что учебник писался как «продвинутый», в нем есть места спорные, недостаточно обоснованные и не вполне понятные. Приведу несколько частных замечаний. Каждому, кто знаком с психологией и социологией труда, известны многочисленные исследования и публикации, посвященные социально-психологическому климату трудового коллектива. Результатом указанных исследований было выявление того факта, что состояние социально-психологического климата имеет связь с производительностью труда данного коллектива - при хорошем климате производительность выше. В учебнике же читаем: «В научной литературе встречаются надуманные цифры о том, что благоприятный психологический климат повышает производительность труда на 15-18%» (с. 82). Возможно, что связь между климатом и производительностью действительно артефакт, однако подобные утверждения не должны быть голословными, ведь эти данные получены многими независимыми и подтверждающимися исследованиями. Необходимо показать ошибочность методов и расчетов, приводящих к регулярному воспроизведению ошибочного результата. Это было бы хорошей методологической иллюстрацией для студентов, да и, надо признать, для ученых. Тем более, что подобные результаты получаются уже при анализе не только трудовых коллективов, но и спортивных.

Еще несколько частных замечаний. О роли разделения труда (и обмена) в возникновении цивилизации до Маркса достаточно концептуально писал А. Смит.

Весьма спорно утверждение о том, что в результате «дробления инженерной психологии» возникли такие отрасли, как биотехнология и физиология труда (с. 99).

Некорректным представляется термин «медицина труда». Ведь в этом случае предметом медицины должен быть труд, однако это невозможно, как бы его ни понимать. Речь, видимо, идет об отраслях медицины, изучающих профзаболевания. Совсем непонятно выделение такой науки, как «патология труда» (с. 100) - по данному поводу возможны те же замечания, что и в адрес «медицины труда».

Довольно сложным и расплывчатым показалось объяснение того, что такое инженерная психология и эргономика (с. 98 и далее). Наверное желательнее использование в учебнике более упрощенного, но зато более понятного определения. Например, сказать, что указанные отрасли приводят функциональные и иные характеристики средств труда в соответствие с особенностями человека в системе «человек - средства труда». Эргономика с точки зрения соответствия физиологическим и антропологическим, а инженерная психология - психологическим особенностям человека.

Когда-то Ф. Энгельс, если верить преданиям, намеревался написать серьезную работу. Начальные наброски к ней, повествующие о роли труда в превращении обезьяны в человека общеизвестны. Возможно, работа не была написана из-за отсутствия аргументов больших, чем нашли отражение в набросках. Так или иначе, но в последние годы расценивается как более убедительная коммуникативная теория сознания, разработанная П. Кропоткиным. В свете сказанного неаргументированное включение тезиса Ф. Энгельса в текст учебника (с. 130) без упоминания альтернатив, кажется следствием исследовательской инерции.

Сделанные замечания не умаляют того факта, что читатель имеет дело с серьезной работой - своеобразным поворотным пунктом в развитии социологии труда. Учебник обобщает лучшие достижения отечественной социологической мысли и служит основой для будущих исследований.